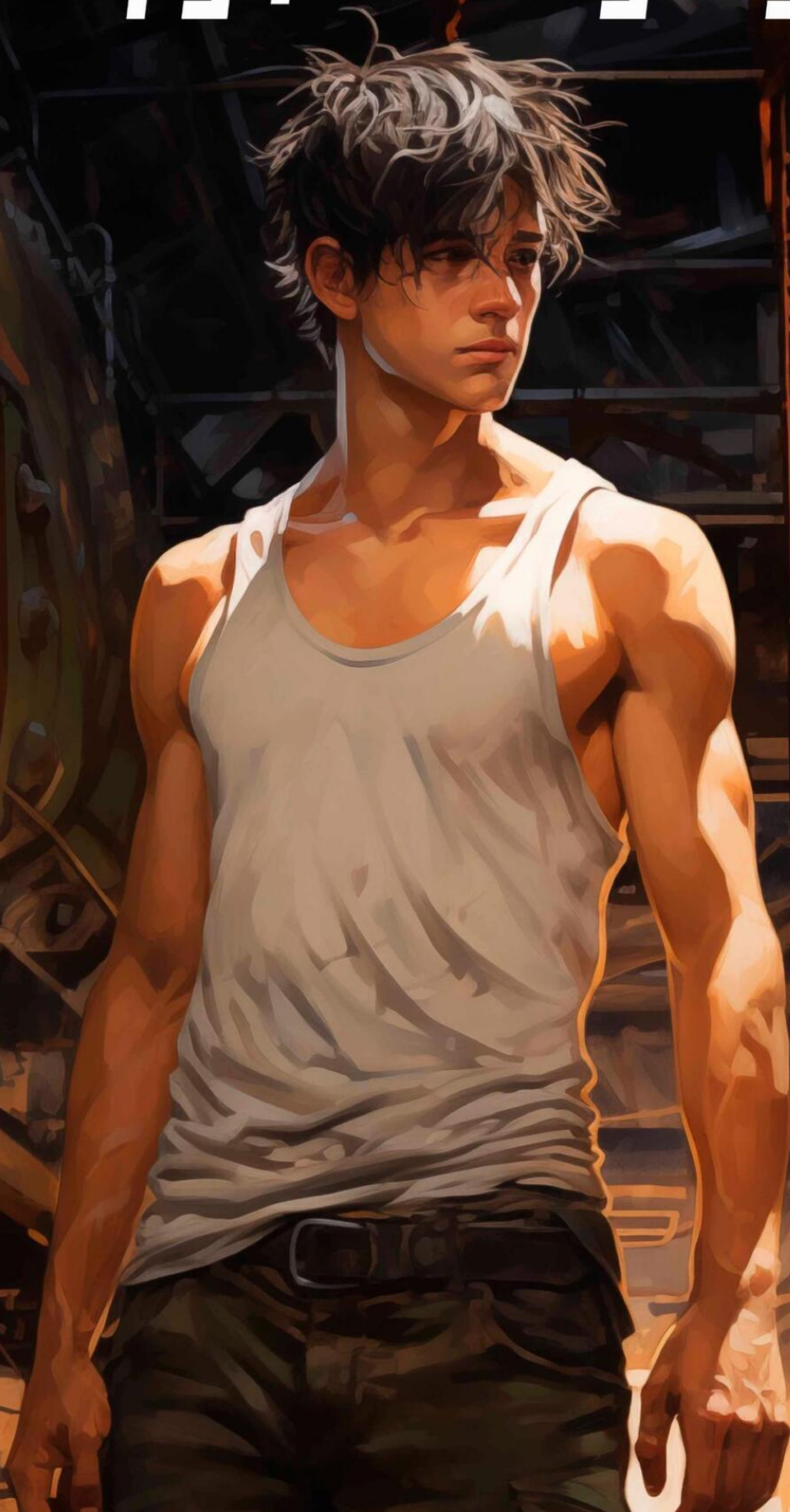

Сергей Котов

Сердца и медведь

非冬眼的熊
猫夫

Сергей Котов

Сердца и медведь

«Автор»

2023

Котов С.

Сердца и медведь / С. Котов — «Автор», 2023

Про парня, который умеет доставать разные крутые и полезные штуковины в заброшенных промышленных, военных и прочих объектах, где творятся всякие странности.

© Котов С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Удар	6
Глава 2. Аппаратура	10
Глава 3. Планы	16
Глава 4. Первый	20
Глава 5. На юга	23
Глава 8. Легенда	30
Глава 9. Светляки	33
Глава 10. Допрос	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Котов

Сердца и медведь

Сергей Котов
Сердца и медведь
Роман

Глава 1. Удар

Хам на «Мерине» подрезал меня жёстко. И даже посигналил, показав средний палец. Московские номера, машина – спортивное купе. Я не сильно в «Меринах» разбираюсь, но вроде модель свежая.

Я рефлекторно отвернул к обочине и задел зеркалом ограждение. Его с хрустом выдернуло из крепления. Это было почти физически больно: я представил себе поездки на разборки, сидение на «Авито», разговоры с барыгами, торги... так обидно стало, что не передать.

Перед глазами словно пелена встала, я не понимал, что делаю. Нога сама вдавила педаль газа. А это гад нет бы влупить ускорение на полную да скрыться – нет же, ему поиграться со мной захотелось. Он маячил перед моим носом, закрывая путь на соседнюю полосу. Это было совсем не сложно, если у тебя резерв по мощности раз в десять, несмотря на все мои колхозные тюнинги...

И тут он подставился. Наверняка рассчитывал, что я буду тормозить. А я – не стал. Говорю же, пелена перед глазами.

Это было мгновение кайфа, когда передок моей «Калины» вмял в кузов огромную дверцу «Мерина» – купе.

Его отбросило на обочину. Меня развернуло посреди дороги.

«По газам – и вали! – Кричал мой внутренний голос, – у него регистратора нет, номера не запомнит в шоке!»

Но я не уехал. Глупо, словами не передать – а как сбежать в такой ситуации? Не пацански. А что, если он поранился и кровью истекает? Что, если ещё можно успеть скорую вызвать?... Смогу я жить дальше, если узнаю потом, что в машине остался труп, которого могло не быть?

Кровь у него действительно была. Из носа. Сработала подушка безопасности, а он без ремня ехал, вот и закономерный результат. Сам худощавый и бледный какой-то. Физиономия перекошена, в руке – огромный «Айфон».

– Ну ты попал!.. – заявил он, когда я подошёл ближе. – Тебе кабздец. Ты осознаешь, а?

Я молча развернулся и пошёл к своей машине, лихорадочно думая, как теперь лучше поступить. Умирать этот козёл явно не собирался. Запомнил он номер или нет? Рискнуть?... Это гарантированное лишение прав, если запомнил. Да и ОСАГО по идее покрыть ущерб должно...

– Эй! – окликнул меня мажор. – Куда собрался?

Я остановился, всё ещё обдумывая свои дальнейшие действия. Что матери скажу, когда она передок машины увидит? Ох, проблема... и почему мы про родных всегда вспоминаем после того, как уже успели наделать глупостей?..

– За документами, – бросил я, не оборачиваясь.

– Стой! – не унимался мажор; что-то в его тоне мне не понравилось. Я обернулся.

У него в руке был пистолет. На вид вроде настоящий. «Может, травмат?» – с надеждой подумал я. Хотя что это меняло?

– С ума сошёл, что ли? – спросил я. Удивительно, но у меня получилось произнести это спокойным, будничным тоном, хотя внутри всё замерло до хрустального звона.

Странно, но это подействовало. Мажор опустил ствол.

– Идиот, – пробормотал он, и полез в салон, где подушки безопасности уже успели немного сдуться и больше не блокировали доступ к бардачку.

Я неслышно выдохнул и пошёл к своей колымаге.

Надо бы ментов вызвать... а то мало ли что этот псих опять удумает? Интересно, кстати, не под наркотой ли он? Надо бы намекнуть на освидетельствование... или не стоит? Ладно, будь что будет.

Я достал смартфон и собрался было набрать экстренные службы, но тут услышал, что мажор уже дозвонился. «Да, Егорьевское шоссе. Поворот на Ильинский погост, там метров двести... хорошо, жду».

Что ж. Звонить самому уже, очевидно, нет смысла.

Вздыхнув, я начал осматривать повреждения. На первый взгляд, вроде ничего такого: капот помят, решётка радиатора... а потом я увидел, что под машиной уже скапливается небольшая лужица. Я присел и поглядел вниз. Потрогал жидкость пальцем. Тосол. Фигово: в лучшем случае уплотнители сдвинулись. В худшем – попадалово на радиатор... а денег не особо. Блин!

Хотя, чего я кипишую? Может, ещё обойдётся. Как бы правильно схему нарисовать, чтобы мажор виноватым оказался, а? То, что у него регистратора нет – может, оно и неплохо?... только подходить к нему сейчас не надо – вот менты приедут, тогда покажу свою версию... сказать им про травмат? И что он угрожал?.. Да ну нафиг: доказать невозможно, а если у него разрешение есть выйдет пшик. Только против себя их настрою...

– Согласно пункту одиннадцать три – это ваша вина. Тут всё понятно и очевидно на схеме, – капитан на группе разбора нахмурился, топорща усы, и строго посмотрел на меня.

– Ясно, – кивнул я. А что ещё оставалось делать? В суд идти? Так хуже будет: страховая вмешается или ещё чего.

Мажор (его звали Егором, но про себя я продолжал его мажором звать) довольно ощерился.

– Документы на выдаче, подавайте в страховую, – сказал капитан и направился к выходу из помещения, давая понять, что аудиенция окончена.

– Ну вот и нафига выёживаться надо было? – как-то спокойно и даже по-доброму спросил меня мажор.

Я сжал скулы, но промолчал. Довольно улыбаясь, он прошёл мимо и вышел из кабинета.

Кроме всего прочего, мне назначили штраф. Пятьсот рублей – но всё равно неприятно. Очень. Хорошо хоть «Мерин» у мажора оказался не последней модели и вроде бы ОСАГО должно было всё покрыть.

Я вышел из МРЭО и медленно побрёл по Советской улице наверх, к церкви. Стояла жара, майка неприятно липла к телу. До шестого микрорайона, где я жил, идти было прилично, но меня передёрнуло от одной только мысли сесть в автобус. Уж лучше по жаре. Мороженого взять с водой. Благо копеечное удовольствие.

Возле моего подъезда на лавочке сидел Пашка и глотал энергетик. Увидев меня, он поднялся и, улыбаясь, помахал рукой.

– Ну как? Разобрались? Выплата будет? – Спросил он, протягивая руку.

– Привет, – ответил я, отвечая на пожатие. – Не-а. Не будет. Я виноват, все дела.

– Бли-и-ин, – протянул он, сморщив нос, покрытый рыжими веснушками, – может, как-то оспорить можно, а?

– Можно, – согласился я, – в суд пойти. Оно мне надо? Так ещё страховая подключится, выплаты под вопросом будут... я слышал о таких случаях. А я ремонт этому мажор не потяну, сам видел.

– Видел, – согласился Пашка. – Блин, Сань... а с тачкой-то твоей что?

– Что-что, – ответил я, вздохнув, – радиатор под замену. Капот желательно. Бампер поправить можно, декоративная решётка фиг бы с ней... короче, тысяч двадцать по минимуму. А ещё зеркало...

Пашка присвистнул. Я красноречиво промолчал в ответ.

– Блин... – сказал он, – на фест, значит, фиг поедем, да?

Фестиваль, куда мы собирались, организовывали ребята из Рязани. Там, на берегу Оки, организовывали палаточный лагерь и два дня выступали разные андеграундные группы. Новая совсем тема, Пашке его старший брат о ней рассказал, он в теме музыкальной тусовки.

– Значит фиг, – согласился я.

Помолчали. Пашка он такой, отлично чувствует настроение. Сейчас мне его простое присутствие было важнее каких-то ненужных и пустых слов поддержки.

Я хотел предложить поехать на Любляну, загорать и купаться – погоды стояли отличные и было обидно терять такой летний денёк из-за локальных неприятностей. Да, добираться бы пришлось своим ходом, на автобусе, ну да ничего страшного.

– Такое дело, – неожиданно опередил меня Пашка, – помнишь я рассказывал, что мой брательник связался с компанией, которая цветметом занималась?

– Помню, – кивнул я, насторожившись.

– В общем, как выяснилось, они не только по цветмету, – продолжал друг, – это вчерашний день. В окрестностях годных объектов не осталось. Но, оказывается, можно вполне прилично поднимать на разных старинных вещах. А их по заброшенным деревням – полно.

Я посмотрел на Пашку, пытаюсь понять его настрой: просто поддержать меня хочет или реальная тема? Тот выглядел необычно серьёзным.

– И не только это, – продолжал он, – есть разные военные объекты, до сих пор не разграбленные. Там самое ценное – это шкафы с электроникой. Ты не поверишь, сколько раньше на это дело золота изводили!

– Что предлагаешь-то? – спросил я.

– В общем, Колян только за весну пару сотен штук поднял, – продолжал Пашка, проигнорировав мой вопрос, – и только на старых деревнях, где вообще палева мало. Добираться только трудно. Поэтому он на «Ниве» ездит.

– У нас сейчас вообще колёс нет, – заметил я.

– Зато есть ноги! – ответил Пашка. – Короче, Сань, – он придвинулся ко мне вплотную, глядя в глаза, – тема есть одна. Слышал про станцию «Торфяная»?

– Ну-у-у, – скептически протянул я, – там вроде серьёзные ребята работают... вагоны пилят потихоньку, чермет вывозят. Всё остальное забрали уже давно!

– Да, но узкоколейку, которая по торфяникам идёт, не разобрали и не обследовали толком. Говорят, пытались местные власти экспедицию организовать, чтобы состояние оценить. Так это в десятом году было, пропали все... с тех пор никто туда дальше пары километров от станции не лазит.

– Допустим, – кивнул я, – а нам-то что с того?

– А то, что я лазил дальше, – Пашка подмигнул, – гораздо дальше.

– Говори уж.

– Километрах в десяти от станции есть что-то вроде заброшенного базового района. Там среди болот небольшая возвышенность, на ней построили несколько бетонных ангаров, сверху замаскированных под окружающую местность. Так понимаю, часть узкоколейки использовалась для снабжения этого объекта. И там, на подъездном пути, до сих пор стоят опечатанные вагоны, – тихо сказал Пашка.

Я задумался на несколько секунд. Что ж, деньги нужны по-любому. Машина мне от бати досталась. Мама не простит, если я её не приведу в надлежащее состояние. Да и мне самому без тачки не очень: привык к комфорту, что и говорить. А выбор не такой большой: или идти курьером в Москву подрабатывать, мотаться на электричке каждый день, и так почти всё лето, или... никакого другого «или» я придумать не мог: везде, где можно было сунуться, я уже совался. Даже грузчиком в магазин, но там условия такие, что уж лучше курьером...

– Десять километров, говоришь... – сказал я.

– Угу, – кивнул Пашка.

– Подготовиться надо будет как следует. Припасов набрать. В тех условиях это серьёзная экспедиция, получается.

– Согласен. Можно даже палатку взять. Но, кстати, всю неделю обещают ясную и сухую погоду. Удачно!

– И надо придумать, как вытаскивать то, что найдём. Метал десять километров на себе переть-то, ну... такое... – я почесал подбородок.

– У меня тележка ручная дома есть, – сказал Пашка, – колёса – как у внедорожника. Но они складываются так, что можно в автобусе везти.

– Пойдёт, – кивнул я.

– Ну что? – улыбнулся друг, – когда стартуем?

Глава 2. Аппаратура

На подготовку ушло два дня: собрать снаряжение, закупить припасы, скачать карты, наметить маршрут и так далее. Мы подошли к делу серьёзно, как полагается. Конечно, с машиной оно было бы куда сподручнее и правильнее – но её чинить надо. А для такого дела и своим ходом погулять можно.

В шесть утра мы стояли на остановке у пятого микрорайона. По расписанию до автобуса было ещё пятнадцать минут, но мы пришли заранее: в такое время автобус мог промчаться на пару минут раньше. Ожидаемо, на остановке кроме нас никого не было – среда, будний день, те дачники, кто не работает, уже сидят по участкам, а работающие дожидаются выходных.

Автобус действительно пришёл на две минуты раньше. Водила недовольно нахмурился, глядя на нас – наверно, останавливаться было лениво.

Когда мы забрались внутрь, он излишне резко тронулся, не дожидаясь, пока мы разместимся. Я из-за этого чуть не упал на спинку сиденья. Пашка подстраховал: схватил меня за рюкзак.

– Вот козёл! – Сказал я, не особо стараясь, чтобы голос звучал тихо.

– Да забей, – ответил друг, помогая снять рюкзак, – мало ли что у него в жизни случилось?

Я хотел добавить что-то язвительное, но, глядя на широкую и искреннюю Пашкину улыбку передумал. Фиг с ним, с водилой этим. Совсем не нужно, чтобы наше приключение начиналось с негатива.

Возле Люблины к нам подсела пара бабулек с колёсными тележками, нагруженными всякой садовой утварью. Они тут же принялись оживлённо обсуждать все последние новости: от того, какие сорняки на каком участке растут и как с ними правильно бороться до того, кто из знакомых умер на прошлой неделе и как надо собираться на похороны. При этом тон обсуждения не менялся совершенно.

Часа за полтора мы доехали до Рязановки. Тут надо было выходить: автобус дальше поворачивал направо, в сторону Радовиц, а нам надо было налево.

Помня о нраве водителя, я крепко держался за поручни. Но в этот раз он затормозил возле остановки как-то подчёркнуто плавно. Успокоился, что ли, пока ехал? Я посмотрел в сторону кабины. За рулём сидел полноватый, лысеющий мужик лет около пятидесяти. Он глядел на нас с Пашкой в зеркало с такой смесью тоски и как-то скрытой надежды, что мне стало не по себе. Я отвёл взгляд.

– Ну, чего ты? – нетерпеливо спросил Пашка, который уже успел выпрыгнуть из автобуса.

– Да ничего, – ответил я, ступая в придорожную пыль.

Двери за нашими спинами закрылись и автобус, взрыкнув двигателем, поехал дальше по маршруту.

– Карту скачал? – спросил Пашка, доставая смартфон.

– Угу, – кивнул я, – естественно.

– Хорошо.

Я огляделся. Деревня как деревня: на остановке асфальт недавно поменяли да павильон покрасили. В начале улицы пара обшарпанных деревянных домов. Дальше – ухоженное жильё, в сайдинге новом и за свежеекрашенным забором. За ним – вывеска продовольственного магазинчика.

Сверившись с картой, Пашка разложил колёса тележки, взялся за ручку и выразительно посмотрел на меня: мол, пора ехать. Я кивнул и последовал за ним.

Деревню прошли насквозь минут за десять. По дороге я зашёл в магазин, купил полтора литра прохладной воды и пару стаканчиков мороженого. Пока ели лакомство, вышли на границу бывшей станции.

Первый сюрприз: местные распильщики выгородили территорию и поставили шлагбаум со знаком «проезд запрещён». Наверно, официально объект выкупили у администрации. Впрочем, на саму станцию нам было не надо. Чермет вдвоём в товарном количестве на одной тележке мы бы точно не потянули. Поэтому, обогнув по лесной просеке огороженную территорию, мы вышли к самой узкоколейке.

Ржавые, неровные рельсы тянулись по невысокой насыпи вглубь леса, где скрывались за правым поворотом. Я огляделся. Со стороны станции – никого. Солнце жарит, медленно поднимаясь к зениту. Воздух будто застыл, наполненный стрекотанием насекомых, но птиц почему-то не слышно.

Я вдруг отчётливо представил, как по этой дороге тянется состав, увлекаемый маленьким зелёным тепловозом, останки которого виднелись на станции. В кабине – люди в старой, ещё советской военной форме и пара автоматчиков на узкой площадке последнего грузового вагона... что такого важного могло быть внутри? И почему груз так и остался нераспечатанным?

Почему-то мне стало не по себе.

Пашка, заметив, что я мешкаю, недовольно оглянулся и бросил:

– Чего застрял?

– Да иду уже, – ответил я, ступив на насыпь.

Она была достаточно широкой, чтобы по ней можно было катить тележку, не спотыкаясь о шпалы. К тому же, грунт выглядел плотно утрамбованным; лишь изредка в зазорах между вросшими в землю шпалами пробивалась чахлая трава. И это было странно. Чтобы за столько лет и природа не взяла своё? Может, грунт тут какой-то химией пропитывали? В любом случае, надо быть осторожнее.

– Тихо как-то, – заметил я, догнав друга, – даже птицы не поют.

– Так жарко, – Пашка пожал плечами, – забились по гнёздам.

– И на насыпь погляди, – продолжал я, – тут воды много, а трава почти не растёт... странно это...

– Я слышал тут экспериментальную технологию использовали, – ответил он, – специальная пропитка грунта, чтобы можно было по торфяникам прокладывать. Её вроде ещё на Северах испытывали, когда тамошнюю сталинскую дорогу строили.

– Химия? – спросил я.

Пашка пожал плечами.

– Да фиг его знает! Какая разница?

– А такая, что как бы ноги тут не оставить, – буркнул я, перешагивая довольно крупную трещину.

– Я уже был тут, – напомнил Пашка.

До места добрались без всяких приключений. За очередным поворотом Пашка указал на развилку и боковое ответвление, за которым, всего в пятистах метрах, мы увидели первый замаскированный ангар, а перед ним, на подъездных путях, несколько позеленевших от времени грузовых вагонов.

Солнце уже клонилось к закату, и мы ускорили шаг. Место надо было успеть обследовать при дневном свете. Ночью это делать не только неудобно, но и опасно: мало ли кто шляется по окрестным лесам? А лучи фонариков в здешней глуши будет видно ого-го как далеко!

Вагоны действительно были опечатаны: сквозь петли замка на сдвижных дверях была продета почерневшая проволока, скреплённая свинцовой шайбой с советским гербом.

– Обалдеть... – вырвалось у меня.

– Я ж говорил! – довольно ощерился Пашка.

– Странно это... вроде не так далеко место. Почему до сих пор никто не обнаружил и не растащил? – задумчиво проговорил я. – Сколько лет прошло? Тридцать? Сорок?

– Помнишь пожары десятого года? – сказал Пашка.

– Ну?

– После этого уровень грунтовых вод на местных торфяниках упал. Я смотрел на глаз – похоже, боковая ветка лежит ниже основной колеи. Там спуск небольшой. Наверно, в советские времена тут была хорошая дренажная система. Когда часть вывели, она пришла в негодность и ветку затопило. А после пожаров вода несколько лет уходила, пока колею видно не стало. Но местные все считали, что отсюда уже давно всё выгребли, что можно, и никто не горел желанием лазать за десять километров просто так... так что, похоже, я действительно был первым!

Пашка снова широко улыбнулся, и добавил, указывая на колёса вагона:

– Гляди, вот тут полосу видно. Наверно, уровень, на котором вода стояла.

Я пригляделся. Действительно, нижняя часть колёс была заметно светлее, чем верхняя, и между частями была довольно чёткая граница.

– Получается, пути в воде были, – сказал я, – и шпалы не прогнили, да и рельсы не сильно ржавые.

– Так вода болотная, – Пашка пожал плечами, – кислорода мало. Она, наоборот, консервирует.

Я подошёл к вагонной двери и осторожно потрогал печать. Она была покрыта какими-то чёрными отложениями; советский герб расплылся, но был вполне узнаваем. Я слегка потёр её пальцами. Ниже герба обнаружили цифры: 9966 – и всё. Больше никаких надписей.

– Странно всё-таки... – проговорил я, – так бросили просто, на путях... а в ангары ты не заглядывал?

– Не-а, – ответил Пашка, – пока необходимости нет. Зачем рисковать лишний раз?

– И то верно... – кивнул я, – а что, если в вагонах что-то опасное? Радиоактивные отходы, там, или химическое оружие?

Друг кивнул и, наклонившись, покопался в своей сумке, вытащив серый пластиковый прибор с чёрно-белым ЖК-экраном.

– Может, – кивнул он, – поэтому я эту штуковину взял. Счётчик Гейгера.

– Ого! – удивился я. – Где нашёл?

– На «Авито», пара штук стоил, – улыбнулся Пашка, – решил раскошелиться, раз уж мы этим делом занялись плотно. А то наслушался историй.

– Слушай, мою долю, если что... – начал было я, но друг перебил.

– Да расслабься! – сказал он. – Мы на твоей тачиле сколько катались, а? – он подмигнул мне.

Я пожал плечами и улыбнулся в ответ.

– А он точно работает? – спросил я.

– Точно, – кивнул Пашка, – в Москве тестировал, в Сабурово.

– Специально мотался?

– Так забрать надо было.

Прибор пискнул. На экране появились цифры. Пашка сделал серьёзное лицо и подошёл к двери. Поводил прибором над печатью и возле зазора между створками, за которыми виднелись посеревшие деревянные ящики.

– Видишь? Фон в норме! – сказал он. – Давай вскрывать.

Я достал из рюкзака специально приготовленные кусачки и, приноровившись, перекусил проволоку, чуть выше замка, после чего взялся за печать и вытянул её из паза. Оставалось только отодвинуть засов.

– Кстати, странно, что настоящего замка не повесили, – заметил я, – а то печать есть, а из запоров только это, – я кивнул на засов.

– Наверняка тут ещё охрана была, – Пашка пожал плечами, – так что ничего странного. Просто следование протоколам, или что там у них было.

Возможно.

Я взялся за ржавую рукоятку и что было сил толкну её вверх и в сторону. Металл заскрипел, но не поддался.

– Подсоби! – попросил я друга.

Мы вдвоём навалились на засов. Раз-два и со скрежетом он всё-таки вышел из паза, обсыпав нас хлопьями ржавчины. Ролики, на которых висела дверь, конечно, давно закислолись. Поэтому их приходилось пропихивать по пазу волоком, рывками. Наконец, зазор оказался достаточно большим, чтобы в него можно было протиснуться.

Я достал фонарик, включил его и посветил внутрь. Там были ряды одинаковых деревянных ящиков, которые давно посерели и рассохлись, образовав огромные щели, в которых что-то поблёскивало.

Пашка достал из сумки небольшую монтировку, и мы залезли внутрь.

Наше появление подняло довольно много пыли, и я чихнул.

– Будь! – сказал Пашка.

– Спасибо, – ответил я.

Друг снова достал из-за пазухи счётчик Гейгера и подошёл к ящикам. Фон был в норме.

Я же обратил внимание на выцветшие значки и цифры, которые вблизи можно было разглядеть на ящиках. Некоторые я вроде опознал: «не кантовать», «хрупкий груз», «не хранить на открытых площадках», другие были мне совершенно неизвестны: человек, расставивший руки, стоит в круге и пятиконечная звезда с двумя молоточками снизу.

– Вроде никаких знаков опасности, – сказал Пашка, разглядывая маркировку.

– Ага, – согласился я, – если там даже есть химическое оружие или что-то в этом роде – наверняка оно надёжно запечатано. Если увидим какие-то пробирки или колбы – оставим всё как есть.

– Согласен, – кивнул Пашка.

Он подошёл к ближайшему ящику, пригнулся и вставил плоский конец монтировки в крупный зазор между досками. Лёгкий треск, облачко пыли – и перед нами предстали внутренности первого ящика.

Пашка присвистнул.

– Это мы удачно зашли!

Внутри находились какие-то древнего вида печатные платы. Изначально они были установлены в поддон из картона, который давно покособился, и теперь электронные компоненты беспорядочно лежали один на другом.

Пашка достал одну из плат, посветил на неё фонариком и принялся разглядывать.

– Слушай, я, конечно, не спец, – сказал он, – но выглядит довольно перспективно.

– Берём и уходим? – предложил я.

Друг поглядел в открытый проём. Там, возле дороги, закат уже горел кровавыми отсветами на стволах деревьев.

– Переночуем здесь, – сказал он, – а утром вскроем ещё пару вагонов. Посмотрим, может, там что-то более ценное.

– Может, дальше отойдём? – предложил я, – по насыпи? Тут мне как-то не по себе...

– Да брось, – Пашка беспечно махнул рукой, – тут безопаснее. Площадку под палатку легче найти. Или вообще можно в вагоне заночевать!

– Ну уж нет! – возразил я.

– Ну как хочешь, – Пашка не стал запираяться, – тогда поставим палатку на насыпи.

Костёр разводить мы не стали – по той же причине, по которой фонариками снаружи не пользовались. Палатку едва успели поставить, уже в сумерках. Обработали её и одежду репеллентом – а то комарё налетело тучами, несмотря на то что вода была не так уж близко.

Предусмотрительный Пашка где-то раздобыл армейские спецназовские сухпайки на химических грелках, поэтому поужинали мы вполне вкусно и с комфортом. После чего отправились спать.

Я проснулся оттого, что мне показалось, будто у палатки кто-то ходит. Какое-то время я лежал неподвижно, прислушиваясь. Дул лёгкий ночной ветерок. Скрипела ветка где-то в лесу. Вроде ничего подозрительного. Я медленно успокаивался и собрался было снова уснуть, но решил, что, раз уж всё равно проснулся, то схожу в туалет.

Аккуратно, стараясь не разбудить Пашку, я выбрался из палатки. Огляделся. Над лесом всходила ущербная луна. Небо было ясным, полным звёзд, каким его давно невозможно увидеть в городе, даже таком небольшом, как наш Егорьевск.

Сделав несколько шагов по насыпи по направлению к лесу, я занялся своими делами. Почему-то только теперь мне в голову пришла мысль, что правильнее было бы разделить ночь на вахты и спать по очереди. Да, наша Мещёра – это не Сибирь и даже не Урал, но всё равно места дикие, мало ли кто тут может встретиться?

Я решил, что останусь снаружи дежурить, на пару часов. А потом Пашку разбужу, для смены.

В лесу и на болотах кипела ночная жизнь, наполняя воздух таинственными вздохами, всплесками и шорохами. Однако никакой опасности я не чувствовал. Глядя на звёзды, я представлял себе, что оказался в далёком прошлом, когда в окрестных лесах водились настоящие лешие, а реки и протоки населяли русалки. В такие ночи особенно легко верится в сказки.

За мечтами время летело быстро. Где-то через час я поднялся размять ноги. Дошёл до вскрытого нами вагона. Странное дело: тут ощущение волшебства, таинственного древнего леса, полного чудес, только усилилось.

Я заглянул внутрь. Сердце отчего-то начало колотиться быстрее. Я что-то чувствовал. Будто какая-то призрачная линия, прихотливо изгибаясь, повисла в воздухе. Я видел её не глазами, а будто бы всем нутром ощущал: она здесь.

Мне очень хотелось последовать за ней. Если мне удастся проследить её до конца – там будет что-то такое, от чего голова немного кружилась, а сердце замирало в предвкушении.

Это было совсем не просто. Линия извивалась, то теряясь в темноте, то снова выныривая перед моим «внутренним зрением». Я сам не заметил, как оказался в вагоне. Потом забрался на ближайший ящик, который неприятно затрещал. Но мне было всё равно.

Протянув руку, я прямо из воздуха достал небольшой предмет, который тут же налился приятной тяжестью в моей ладони. Я улыбался, ещё не до конца осознавая происходящее.

В вагоне было темно. «Внутреннее зрение», которым я видел линию, куда-от исчезло. Я ощупал предмет в моей руке: гладкая, полированная поверхность, похоже на металл, только тёплый, острые концы... их семь.

Я подошёл к выходу из вагона. Тут, в ярком свете звёзд и Луны, я смог разглядеть свою находку подробнее. Это была правильная семилучевая звезда, сантиметров пять в диаметре. Похожа на подвеску или медальон – только безо всяких петель.

Я спрятал звезду в нагрудный карман и вернулся к палатке. Посмотрел на часы, потом на восток – там уже занималась утренняя заря. Летние ночи коротки. Пора было будить Пашку на вахту, но я решил этого не делать. Вместо этого дождался утра, потом залез в палатку и лёг рядом с другом, будто бы так и проспал всю ночь.

Проснувшись, мы умылись проточной водой из ближайшего ручья и позавтракали своими припасами.

Пашка захлёбывался от восторга, пока мы собирали платы из ящиков. Мы забили полную сумку, а заодно наши рюкзаки. Оставшиеся припасы пришлось выложить – чтобы места было больше. Мы их распаковали, чтобы продукты достались местному зверью и птицам. С собой оставили только воду.

Путь назад был более сложным: мы как следует нагрузились. Но предвкушение будущей наживы придавало сил, и в целом настроение было отличным.

Про звезду я старался не думать. Представлял, будто бы мне это приснилось, хотя прекрасно знал, что это не так.

По-хорошему надо бы рассказать обо всём Пашке, и уже совместно решить, что делать с находкой. Но я даже мысленно не готов был ей делиться. Даже с другом. Это было не очень хорошо с моей стороны. Да что там: совсем нехорошо. Но я ничего не мог с собой поделать.

На остановку мы пришли за полчаса до отправления автобуса. Но из-за того, что водитель опоздал, мы проторчали на ней больше часа. Увидев, как мы корячимся с тяжестью сумки, водила не то, что не посочувствовал – но даже заставил доплатить за ненормативный багаж. Честно, не знаю, положено ли было доплачивать на самом деле, но спорить совершенно не было настроения.

Звезда эта не давала мне покоя. Хотелось её достать и рассмотреть как следует, но, конечно же, не на людях. Надо было быстрее домой...

Сумку с добычей и рюкзаки мы разгрузили у Пашки. У него была договорённость с ребятами, которые могли помочь всё это дело сбыть.

– Слушай, может, помощь нужна будет? – спросил я, аккуратно засовывая последнюю плату в шкаф в Пашкиной комнате. – Как-то стрёмновато одному... нет?

– Не переживай, – улыбнулся друг, – было бы опасно – я бы не предложил. Но ребята нервные. Им лишние свидетели точно не нужны. Так доверия будет больше.

– Ну ладно... – вздохнул я.

– Как продадим, я наберу тебе, – сказал Пашка, – заедешь за своей долей.

Он подмигнул мне. Я улыбнулся в ответ.

Глава 3. Планы

Пашка позвонил через три дня. К тому моменту я уже начал не на шутку волноваться и уже думал, как бы ненавязчиво начать наводить справки. Но вот звонок и его довольный голос:

– Привет! Ну что, встретимся? – спросил Пашка.

– Встретимся, – ответил я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно и безразлично, – всё штатно?

– Штатно, штатно, – засмеялся Пашка, – подкатывай ко мне во двор, через пару часов.

До Пашкиного двора идти было минут двадцать, и я не знал, куда себя девать оставшееся время. Какое-то время тупил, скроля каланы в «Телеге». Хотел игрушку запустить на компе, но вспомнил, что всё более-менее интересное, что тянул мой старичок, я давно прошёл, а для нового нужен был капитальный апгрейд.

Несмотря на все ухищрения, у дома друга я оказался минут за двадцать до назначенного времени. Ну а вдруг он решит пораньше выйти? Но нет: Пашка будто по часам сверялся. Точно в назначенное время он, довольно щерясь, вышел из своего подъезда. Левым локтем он зажимал свёрток из чёрного пакета.

– Ну привет, бро! – сказал он, протягивая руку.

– Привет, – ответил я, – ну что? Всё норм?

Пашка довольно ухмыльнулся.

– Твоя часть, – сказал он, протягивая пакет. Смотри только, трать осторожнее. Не привлекая внимания. Сам понимаешь, у стен уши есть...

Я взял пакет. Теперь я почувствовал, что внутри были пачки купюр. Сердце забилося быстрее.

– Ого... – прокомментировал я.

– До дома не открывай только!

– Не буду, – пообещал я.

– Ну всё, у меня дела, давай, до связи!

– Подожди! – окликнул я. – Стоп. Ты надолго в делах-то? Может, пройдемся куда потом? Ну, как домой отнесу?

Пашка с сомнением почесал нос. Странно. Никогда раньше не замечал за ним такого жеста.

– Да мне в Москву завтра надо... а до этого ещё с документами успеть, копии сделать... – сказал он.

– Что за документы? – спросил я с недоумением.

– Да поступать, – пояснил Пашка, – надо подать с заявлением, край завтра. Еле успеваю!

– Стоп... ты куда-то в Московский вуз? С твоим баллом по ЕГЭ? – у меня даже глаза округлились.

– Коммерческое отделение, – небрежно махнул рукой Пашка, – для них нормально прошёл.

– На программиста, как хотел?

– Ага!

– Ладно... – проговорил я растерянно, – удачи тогда...

– Спасибо!

Пашка кивнул и бегом вернулся к своему подъезду.

Вот тебе и раз... значит, не получится вместе в нашем ГВФе учиться, на авиационных техниках, как мы хотели...

Домой я почти добежал. Очень уж не терпелось развернуть пакет и глянуть на содержимое. Слишком увесистым он был. «Не обольщайся, – одёргивал я себя, – может, там просто купюры мелкие? Для безопасности?»

Купюры оказались средними, по пятьсот рублей. Четыре «котлеты», или двести тысяч. Честно признаться – я ещё никогда в жизни не держал в руках столько налом разом. За такие деньги можно ещё одну «Калину» купить!

Усилием воли я заставил себя успокоиться. Аккуратно пересчитал деньги, разорвав упаковки на пачках купюр. Так и есть: двести тысяч. Потом начал прикидывать, как бы с ними поступить. Тысяч двадцать уйдёт на ремонт. Половину надо отдать матери. Я давно для себя условился: как начну зарабатывать – половину буду ей отдавать, на её усмотрение. Это было справедливо, учитывая, сколько она горбатилась в одиночку для того, чтобы меня поднимать. Значит, остаётся восемьдесят тысяч. Много, конечно – но уже не так много, как в самом начале подсчёта.

Допустим, тысяч на десять можно съездить на фестиваль, и особо ни в чём себе там не отказывать: если надо будет девчонку пивом или коктейлем угостить – то пожалуйста. От самой мысли, что теперь я могу это сделать, немного засосало под ложечкой. Я поймал себя на том, что улыбаюсь.

Ещё семьдесят тысяч. По-хорошему отложить бы их на осень и начало учёбы. Там тяжело будет – подработки искать, туда-сюда... деньги будут совсем не лишними. А что, если куда-нибудь на юг съездить? Давно мечтал на море побывать! То есть, я был, конечно, на море уже – мы ездили в Адлер как-то летом, когда отец был жив. Но мне было лет пять; воспоминания осталось сумбурные и отрывочные – людная набережная, забитый людьми пляж, восторг от ныряния, брызги... ругань родителей, когда отец в очередной раз перебрал...

Я вздохнул и потряс головой. Нет, у меня должна быть своя собственная морская история. Пускай даже обойдётся это тысяч в сорок. Да, так и сделаю: на сорок тысяч отдохну на море, и ещё сорок отложу.

Можно ещё Пашку с собой позвать, когда он со своими делами разберётся. Кстати, мы же можем ещё раз сходить в то место! Там ведь дофига осталось... и на машине влезет намного больше! Конечно, на «Калине» непосредственно к объекту не подъедешь – но за день можно несколько рейсов сделать!

Почему я только сейчас об этом подумал? Мозги совсем на радостях отшибло! Ладно. Надо дать Пашке время решить вопросы с поступлением, потом обговорим, что и как.

А ведь мне тоже есть чем заняться! «Калина» сама себя не починит!

Я достал из книжного шкафа четыре конверта. В таких мама премии получала и зачем-то хранила их. После этого я разделил деньги на четыре кучки: двадцать тысяч на ремонт, сто – маме, сорок – на море и ещё сорок на осень и спрятал их по конвертам.

Один из конвертов, с двадцатью тысячами, я взял с собой.

У нас в городе было три автосервиса, которым я более-менее доверял. Один держал бывший слесарь из автоколонны 1796, который смог сколотить неплохой коллектив из таких же бывших мужиков. Работали они отлично, быстро и качественно, но в последнее время стали задира́ть цены. Ещё один открыл пять лет назад приезжий из Рязани. Мужiku надо было перебраться поближе к родителям, чтобы ухаживать за ними, поскольку те наотрез отказывались переезжать. Он вроде бывший военный, коллектив держит сам, не оставляет на управляющего. Третий сервис принадлежал армянам. Вообще, выходцев с юга в этой сфере было довольно много, но в мой «доверенный круг» вошёл только этот. На удивление правильные ребята – хоть и работают не так быстро, как другие, но никогда не обманывают, даже в мелочах. И цены стараются держать.

Прежде, чем вызывать эвакуатор, я обошёл все три сервиса. Поговорил с приёмщиками, показал фотографии и видео. Лучшее предложение дал «рязанский» – по стечению обстоятельств у него после разборки остался подержанный радиатор от «Калины», в очень хорошем состоянии и почти даром по цене. Плюс скидка на работы за то, что комплектующие у него взял.

К вечеру машина уже стояла на подъёмнике. Оставалось только зеркало найти на «Авито», и всё.

Зеркало обнаружилось в соседнем Воскресенске – да ещё и вместе с бампером и капотом в цвет моей машины! Выделить бюджет на покраску меня бы жаба задавила, а так буду ездить с нормальным видом, будто бы ничего и не случилось.

Тащить всё это дело на автобусах, конечно, такое себе удовольствие, но всё равно я был окрылён такой лёгкой находкой.

К вечеру машина была полностью готова. Я даже решил заехать за мамой, встретить её с работы. Не то, чтобы в этом необходимость особая была – там идти пятнадцать минут, но хотелось скорее показать ей, что всё в порядке. Она сильно переживала за машину, хоть и старалась не подавать виду.

Увидев меня возле проходной, мама просияла. От этой её улыбки вся усталость, накопившаяся за день, будто испарилась. Я улыбнулся в ответ и помахал рукой.

– Починил? – спросила мама, занимая пассажирское сиденье.

– Ага, – кивнул я, стараясь говорить буднично, – за день управились. Я же говорил!

– Выплату получил?

Я заколебался. Таких людей, которые вообще не врут, в природе не существует. Давно убедился в этом. Даже близкие часто говорят нам неправду, из самых благих соображений: что лекарство совсем не горькое, что укол – это не больно и так далее. Но прямой лжи в разговорах с мамой я старался избегать. В совсем крайних случаях просто молчал.

Сейчас молчать не хотелось. Это бы испортило весь настрой.

– Нет, – вздохнул я, – меня признали виноватым.

– А деньги где нашёл? – мама спросила это спокойным, даже небрежным тоном, хоть было и понятно, что этот вопрос сильно её волнует.

– С Пашкой залезли в заброшку на торфяниках, – признался я, – нашли старую электронику. Продали.

– Ясно, – мама кивнула, – уверен, что безопасно было?

– Конечно! – улыбнулся я, – мы по десять раз всё проверяли. Даже счётчик Гейгера с собой брали.

– Сашка, Сашка... – вздохнула мама, – когда я говорю об опасности, я имею ввиду людей. Вы нашли нечто ценное на болотах. Я не верю, что другие двуногие хищники не пытались это обнаружить раньше. А, если обнаружили, что не охраняли свои угодья. Всё, что связано с ценностями – опасно потому, что люди глотки грызть друг другу готовы ради денег...

– Я думал об этом, – кивнул я, – там особая ситуация. Дорогу болото блокировало, оно обмелело совсем недавно. А тот сектор считался давно очищенным. Мы просто успели одними из первых.

– Хорошо, если так, – ответила мама, – но больше туда не лезьте. Понимаешь, почему?

– Нет, – ответил я, – почему?

– Вы уже достали что-то ценное. Не знаю, как вы это продавали, да и не важно. Слухи уже пошли. Если ценность большая – налетят серьёзные хищники.

– Ясно, – вздохнул я.

– Не расстраивайся, – улыбнулась мама, – для экстренного случая, чтобы машину, например, починить, оно, может, и нормально. Но жизнь на таких заработках не построишь. Вот отучишься на техника, будешь нормально зарабатывать, безо всяких приключений.

Я снова вздохнул и поджал губы.

– Ну чего ты? Три годика осталось. Совсем ничего потерпеть, – добавила мама.

– Это если отсрочку дадут... – заметил я.

– Дадут. Никуда не денутся. Сама поговорю с военкомом.

– Ну ма-а-ам! – возмутился я.

– Не мамкай, решим вопрос. Отдыхай сейчас. И готовься учиться. Чтобы лучшим быть. Тогда и работу найти легче, и стартовая зарплата выше будет. А сейчас – не лезь больше туда, хорошо?

Вместо ответа я кивнул. Чтобы не врать вслух.

Глава 4. Первый

Пашка долго не брал трубку, и я написал ему в «телегу»: «Привет. Что по планам? Давай обсудим? Надо дальше двигаться!»

Я увидел, что он прочитал сообщение, но ответ пришёл только минут через пятнадцать: «Давай на дороге за Кербатами, сегодня к десяти вечера. Сможешь?»

Кербаты – это такие пруды у нас, на границе города, за Шестым микрорайоном. Когда мы были совсем мелкими, летом часто ходили туда купаться и загорать. «Наверно, Пашка тоже на безопасности повернулся. Чтобы нас вместе не видели и не отследили совместную работу», – решил я, после чего написал: «Ок»

«Калину» я оставил на подъездной дороге, и хотел дальше отправиться пешком по тропинке, среди кустов – на тот пруд, где мы обычно купались. Там был небольшой кусочек пляжа с настоящим песком, почти как на Любляне или даже на настоящем курорте. Сейчас, среди недели, в тёмное время, тут было тихо. Никаких пьяных тел по кустам: результат регулярных рейдов полиции.

До тропинки я добраться не успел. Как только я закрыл «Калину», у стоящей рядом новенькой «Омоды» открылась дверца. Слегка обалдев, я узнал Пашку. Он был в джинсах и майке, которая, наверно, была белой, но в свете дальних ночных фонарей казалась жёлто-оранжевой.

– Ого! – улыбнулся я, протягивая руку.

Пашка посмотрел на мою ладонь и медленно, как бы нехотя, ответил на рукопожатие. Я даже растерялся от такого поведения.

– Привет, – холодно сказал он.

– Ты в кредит что ли влез? – предположил я, прикинув, что его части как раз могло хватить на первый взнос.

– Нет, – ответил Пашка, – не в кредит. На работу пошёл. Серьёзную.

– Поздравляю... – растерянно сказал я.

– По нашим делам, – продолжал он, почесав в затылке, – в общем... в то место возвращаться больше не надо. Им серьёзные люди занимаются. Понял?

– Понял... – в полном недоумении повторил я, чувствуя, как к горлу подкатывает колющий комок.

– Ну и отлично, – кивнул Пашка, – и это... береги себя!

С этими словами он развернулся и, не попрощавшись, сел за руль новенького кроссовера.

Какое-то время я молча стоял на границе пустыря, сжимая ладони в кулаки. Я пытался осознать произошедшее. «Работу нашёл, – думал я, – конечно...» Похоже, меня банально бортанули и, что называется, выкинули из бизнеса.

Ладно бы, если бы это был просто знакомый. Несостоявшийся партнёр на пути к богатству и процветанию. Но Пашка... мы же вдвоём от толпы из пятой школы отмахивались, в шестом классе, недалеко отсюда... планировали построить город в лесу, чтобы там была наша личная крепость... пса его вместе хоронили, убеждая друг друга, что друзья будут ждать нас в другом мире...

Сердце сжалось до боли. Права была мама, когда говорила: «Деньги не знают друзей». Десять раз права...

Вместо того, чтобы сесть в машину и вернуться домой, я пошёл в кусты, на тропинку. За своими мыслями я не сразу обратил внимание на шаги за спиной. Оглянулся, чтобы отступить в сторонку и дать дорогу.

И замер.

На тропинке стоял Егор. Он был одет во всё чёрное, и его силуэт сливался с кустами. Казалось, его бледное лицо просто парит в воздухе.

– П...привет, – произнёс я, чувствуя, насколько глупо и беспомощно это звучит.

Какой был шанс на то, что мажор оказался здесь случайно? Да нулевой. Значит, он целенаправленно меня выслеживал. Но зачем?..

– Думал, всё закончилось? – спросил он.

Я поразился, сколько ненависти может вмещать обычный человеческий голос.

– О чём ты? – продолжал я. – Выплаты ведь подтвердили...

– Деньги – это херня, – продолжал мажор, – ты пытался меня унижить. Ты! Слизь... Мразь...

Он плевался словами. А я, скорее, почувствовал, чем увидел, что у него в руках пистолет. Происходящее было настолько нереальным, что я даже не испугался толком.

– Я буду наслаждаться каждой минутой, – продолжал шипеть мажор, – сейчас ты только осознаёшь своё положение. Это кайф. Когда поймёшь, что к чему, я продолжу. Ты не умрёшь легко. Сначала я тебе прострелю коленки. Ты будешь орать и вопить.

– Меня услышат, – сообразил я, – кто-то полицию вызовет...

Мажор довольно усмехнулся, будто ждал этой моей реплики.

– Ты думаешь, я плохо подготовился? – с притворным удивлением спросил он.

– Слушай, зачем тебе это?

От отчаяния я продолжал говорить, лишь бы оттянуть момент расправы. А заодно пытался придумать выход: попытаться сбежать? Рвануть в кусты? Рвануть на него? Он вроде не выглядит особенно здоровым. Рискованно, блин! Пальнёт и всё...

– Потому что есть правило: слизь вроде тебя не имеет права досаждать настоящим людям. Это понятно? Ты имеешь право на одно: обслуживать таких, как я. Лизать нам ноги. За это тебе позволено жить, жрать и копить воздух. А ты, похоже, понятия попутал, так?

– Возьми всё, что у меня есть, – продолжал я, – перепишу, отдам... у меня мама одна. Убьёшь меня – убьёшь двоих сразу...

– Значит, она это заслужила, – осклабился мажор, – раз не смогла воспитать своего выродка. А теперь выбирай: левая или правая!

Он начал прицеливаться. Я приготовился в последнем, отчаянном прыжке попробовать разоружить мажора.

И тут он вдруг сам упал, ничком, как подкошенный, прямо на тропинку передо мной.

Некоторое время я стоял в недоумении. Он что, придушивается так? Псих конченный... потом тишина затянулась. Мажор так и лежал передо мной бесформенной кучей.

– Эй! – тихо позвал я.

Он не откликнулся. Тогда я подошёл ближе и потыкал его носком кроссовка. Ноль реакции.

После этого я опустился на колени и перевернул его на спину. В скудном свете далёких фонарей его открытые глаза глянцевито поблёскивали. Нос был свёрнут на бок.

«Блин!» – вырвалось у меня. Потом я наклонился ещё ниже и припал ухом к его груди. Там было совершенно тихо. Лишь через несколько секунд в его животе что-то неприятно булькнуло.

Я почувствовал, как подкатывает тошнота, и не стал сдерживаться: меня вырвало.

Кое-как отдышавшись, я вернулся к труп. Эмоции захлёстывали: испуг смешивался со странным торжеством. Этот парень только что хотел меня убить. Да не просто убить, а помучить как следует. Меня порядком трясло, но после первого шока голова снова включилась и теперь нормально работала.

Я вспомнил про пистолет. Некоторое время колебался: не вооружиться ли? Но потом решил, что не стоит оно того. Риски слишком большие. Этого мажора наверняка будут

искать, выяснять причину смерти, найдут следы оружия... следы, блин! Надо бы оставлять их поменьше. Выйти через ручей, а кроссовки потом выкинуть. И петлять как следует, возвращаясь домой!

Тут я услышал, как в кармане штанов мажора завибрировал телефон. Я аккуратно достал «Айфон» и посмотрел на экран. Там горела надпись: «Батя». В этот момент меня снова едва не стошнило, но я усилием воли заставил себя держать эмоции под контролем.

Дождавшись, пока звонок прекратится, я взял аппарат и попытался его разблокировать по лицу мажора. Это получилось не сразу. Пришлось стиснуть зубы и с хрустом поставить ему на место нос. После этой операции я снял майку, намочил её в ближайшей луже и тщательно обтёр его кожу, чтобы не оставить отпечатков.

В галерее у него было мало что интересного: съёмки каких-то вечеринок, ночных заездов, неприличные фотки девчонок.

Потом я открыл его «телегу». И мне на глаза сразу попала знакомая аватарка.

До последнего не в состоянии поверить, я открыл переписку. Удостоверился, что не только аватарка, но и ник были Пашкиными.

Диалог был совсем небольшим. Но он подорвал мою веру в людей больше, чем что-либо ещё случившееся со мной до этого:

«Сегодня после 22. Локацию пришлю. Это на окраине города, тихое место», – писал Пашка.

«Ага», – лаконично ответил мажор.

Эти два сообщения были датированы сегодняшним утром. Ниже было продолжение:

«Он на месте, – гласило Пашкино сообщение, отправленное меньше часа назад, – я переговорю с ним, и отгребая, как договаривались. Насколько его знаю, после разговора он пойдёт на пруды гулять».

«Ага», – снова ответил мажор.

«У нас всё в силе? На этом всё?»

«Ага. Не ссы. Всё будет норм!»

Это были последние слова, написанные мажором в его мажорской жизни.

Я держал смартфон трясущимися руками, всё ещё отказываясь принять случившееся. Потом схватил «лопату» «Айфона» обеими руками и попытался её сломать. Это было непросто – но я очень старался. И, в конце концов, у меня получилось.

Остатки аппарата я забросил в ближайший пруд – туда, где, как я знал, дно особенно глубокое и илистое.

После этого я собрался было уходить. И тут вдруг поймал себя на том, что хочу забрать трофеи. Наверняка ведь у этого парня бумажник забит! Конечно, карточками пользоваться не стоит – но наличные – почему бы и не забрать?

Это было странно. Неправильно. Чувство, которое я испытывал, было похоже на то, что было, когда я нашёл золотую звезду в заброшенном вагоне и не сказал об этом Пашке. И в то же время это было как-то по-особенному сладко. Нарушать последние правила.

Я осторожно потрогал звезду, которая всё время была со мной, в кармане. Её приятная тяжесть будто придала сил.

Я снова опустился на колени перед трупом и начал методично обшаривать карманы, стараясь не задевать поверхности, на которых можно было бы оставить отпечатки.

«Лопатник» у него оказался более, чем внушительный: куча карточек, в том числе иностранных. И целая пачка нала! Сто пятьдесят тысяч рублями, штука баксов и даже пятьсот юаней.

Спрятав наличные, я выкинул его бумажник вместе с документами в пруд. «Пускай полежит в морге, как неопознанный, – мстительно подумал я, – ближе к народу будет!»

Глава 5. На юга

Полиция довольно долго держала оцепление, часа три. Я успел за это время сходить в магазин за продуктами и заехать на заправку. Честно говоря – было немного волнительно: достаточно ли хорошо я следы запутал? А ну как выйдут с собакой к дверям моей квартиры? Но всё обошлось. До конца дня так никто и не появился.

К вечеру все бабульки у ближайших подъездов смаковали происшествие, добавляя в своих пересказах несуществующие подробности: «...наркоман был! Зелья перебрал – вот и не выдержало сердце, даром что молодое!»; «Вроде избили его перед тем как... подруга видела, когда в мешок убирали – у него нос был свёрнут! И кровищи!»; «Думали сначала бомж какой, а оказалось сын шишки. Отец вроде как федеральный министр! То-то милиция так суетится!»

После того, как стемнело, меня немного начало накрывать. И не из-за страха даже, что меня найдут. Просто как-то много всего навалилось сразу. Наверно, это было что-то вроде мини-кризиса. Я не мог придумать, как дальше жить в этом поганом мире.

До последнего момента я думал, что поеду на фест, но после того, что случилось с Пашкой, даже думать об этом было тошно. Нет, мне нужно было ехать дальше. Куда дальше, чем я позволял себе ездить до сих пор. Так, чтобы снова жить захотелось!

Чтобы отвлечься, я залез в интернет и стал впитывать информацию об отдыхе на югах. И постепенно в моей голове начал складываться план поездки.

Конечно, я сначала подумал про Сочи: интересно было сравнить детские впечатления с реальностью. Но потом понял, что, кроме Адлера с Олимпийским парком на Черноморском побережье Кавказа очень много всего интересного, на любой вкус.

С одной стороны, мне хотелось, чтобы были клубы, где можно потусить и познакомиться. С другой – я не был уверен, что готов к движу. На тусовках все бабками меряются, а я, хоть и приобрёл кое-какие запасы, был совершенно не готов их бестолково сливать на понты. Природа, горы, места на подумать – возможно, именно это требовалось мне сейчас. Но что, если надоест быстро?..

В конце концов, я принял решение не ехать в определённое место, а путешествовать по побережью, двигаясь с севера на юг, останавливаясь в курортных городках и посёлках на день-два. А если что-то вдруг сильно понравится – можно задержаться и на дольше.

Так, в мыслях о предстоящей поездке, мне удалось уснуть.

На утро, приготовив маме завтрак, я рассказал ей о своих планах и заодно передал приготовленные деньги.

Мама с недоумением глядела на пачку денег, которая лежала перед ней на столе.

– Мам, я говорю правду, – убеждал я, – это – моя часть за то, что мы с Пашкой нашли. Точнее, то, что от неё остаётся. Нет, я не пошёл в курьеры. И не занимаюсь закладками. Совершенно точно и честно! Я ненавижу наркоту и всё, что с ней связано. Считаю, что не может быть никакого оправдания для тех, кто занимается этим.

Видимо, я говорил достаточно убедительно: мамин взгляд постепенно смягчался. Она мне верила.

– Хорошо, – вздохнув, кивнула она, – но только твёрдо обещаю тебе: больше никаких авантюр с угрозой для жизни!

– Ма-а-ам, да не было там никакой угрозы! – возразил я.

– Это ты считаешь, что не было! – мама чуть повысила голос. – И почему дети понимают, что родители правы только после того, как неприятности уже случаются?!

– Ладно, мам, – сказал я примирительно, – обещаю. Ни в какие ситуации не соваться. Я просто хочу поехать на море. Очень жаль, что ты не можешь со мной... точно с отпуском никак не решить?

– Сашка, ты же знаешь, у нас очередь за полгода формируется, – вздохнула мама, – я специально на сентябрь брала, чтобы с твоим поступлением и началом учёбы подстраховать...

– Эх, я думал, хоть в сентябре получится...

– Учись давай! – улыбнулась мама. – Вот начнёшь зарабатывать – будем вместе на море ездить. Успеем ещё! А сейчас будь осторожнее, в дурные компании не лезь, пиво за рулём не пей.

– Я не пью! – сказал я, изобразив возмущение.

– На солнце первый день не больше получаса, а лучше лосьон купи, защитный. И всегда на связи будь!

– Буду, мам, – улыбнулся я, – обещаю!

Я и не знал, какой это кайф: иметь возможность купить всё, что необходимо, и не самое дешёвое – а оптимальное. Весь следующий день ушёл на подготовку к поездке – я выбирал регистраторы и антирадары, одежду и дорожную сумку, плавки и маску для плавания. Что-то заказывал в онлайн-магазинах, что-то предпочитал найти, что называется, «вживую».

Прочитав про дорогу, я купил транспондер и закинул на счёт необходимую сумму денег, чтобы хватило до конца поездки и обратно. И это было нереально круто!

Ближе к вечеру опять подступили невесёлые мысли. Что, если отец Егора будет меня целенаправленно искать? Возможностей-то хватит, судя по всему... я, конечно, старался не оставлять отпечатков и всё такое – но ведь клубок можно распутать и другим путём. Выйти на Пашку...

О бывшем друге я это время старался не думать. Поначалу слишком больно было, а потом я обнаружил, что пытаюсь выдумать для него оправдания. Что, если его семье угрожали, и у него просто выбора не было? Я ведь не знаю всей картины... только это чувствую, конечно. Способ защиты от реальности. На самом деле он, конечно, всё обдумал прежде, чем принять решение. Уж не знаю, что ему предложили – но, видимо, новая жизнь, которую он получил, показалась ему важнее всего остального...

Готовясь ко сну, я достал звезду из кармана. Странное дело: мне показалось, что она слегка изменила оттенок. Поначалу она была золотой, я это твёрдо помнил. А теперь почему-то отливала металлическим зелёным. Хмыкнув, я вышел в коридор – там лампы другие. Но нет: зелёный цвет сохранился.

Хмыкнув, я сунул звезду под подушку и лёг на кровать. Перед глазами сразу встала та тёмная тропинка среди кусов и силуэт, от которого веяло смертью. Я упорно старался вытеснить это видение мыслями о будущей дороге. Получалось не очень хорошо.

«Ладно, – подумал я, – даже если найдут – что они мне предъявить смогут? Я ведь его не убивал! Может, он действительно упарывался как следует, и сердце не выдержало эмоционального напряжения?»

Впрочем, когда кого это останавливало, что кто-то не виноват? То, что в мире нет справедливости, я понял уже очень давно. Есть только удача. И отношения между людьми. До недавнего времени я считал, что дружба реальна. Что ж, приходится смириться с тем, что деньги – куда реальнее дружбы.

Значит, нужно не наматывать сопли на кулак, а жить так, чтобы использовать возможности этого мира в своих собственных целях.

Глава 6. Дворец культуры

Сначала я планировал добраться до Ростова, там переночевать и заодно окончательно решить, какой дорогой выезжать к морю. Но то ли платная трасса оказалась очень уж хорошей, то ли выехал я слишком рано, но к темноте я долетел до Краснодара, и уже тут решил заночевать. Хорошо хоть заранее гостиницу бронировать не стал.

Проснувшись на следующий день и позавтракав, я погрузился в карты. Ехать через перевал на Горячий Ключ и Джубгу был совсем не вариант: пробки. Самая свободная дорога была на Новороссийск через Крымск. По ней я и решил ехать. Северный кусочек побережья с Анапой я решил оставить на потом, как резерв для впечатлений, если вдруг отдых пойдёт не так, как мне представлялось.

Новороссийск оказался похож на Егорьевск. Не рельефом и погодой, конечно, а общим ощущением «непричёсанности». Тут пахло большой промышленностью и рабочим классом, так что чувствовал я себя почти как дома.

Остановился я в небольшой гостинице, на окраине. Долго задерживаться тут я, конечно, не планировал – но достопримечательности осмотреть хотелось. Так, для общего развития: чтобы визуально понимать те вещи, которые были написаны в школьных учебниках по истории.

Как выяснилось, в городе было немало интересного: настоящий крейсер-музей, старый элеватор, портовые сооружения.

От вида, который открывался со смотровой площадки «Семь ветров», захватывало дух. Правда, потом я узнал, что с этим местом была связана одна не очень хорошая история. Дело было в «лихие 90-е»; местный олигарх выдавал замуж свою дочь, и «горячий возлюбленный» убил её, прямо во время мероприятия, которое проходило в этом красивейшем месте. После этого бандит покончил с собой. Говорят, в безлунные ночи тут можно увидеть приведение несчастной девушки.

Но больше всего меня впечатлили руины старого дворца культуры. Его планировали торжественно открыть двадцать второго июня сорок первого года, но в итоге это здание ни дня не проработало по назначению. В ходе боёв за город оно было сильно повреждено, а потом его решили не восстанавливать, оставив в качестве памятника – совсем как мельницу с фонтаном в Волгограде.

Что-то меня в этом заброшенном ДК привлекало. Сложно сказать, что именно. Какое-то странное чувство. Предвкушение.

Странное дело, да? Приехать впервые за много лет на море, и вместо того, чтобы изучить, где тут местные отдыхают и где потусить можно – лазать по памятникам и заброшкам в промышленном городе...

Но зато на душе становилось легче. Я даже мог думать про Пашку почти спокойно. Ненависть к нему так и не появилось; её место заняла тоска и грусть по потерянным иллюзиям. Интересно, он уже узнал, что я уцелел? Скорее всего. И что он почувствовал при этом? Облегчение? Или, может, даже страх?

Размышляя о бывшем друге, я поймал себя на том, что думаю о нём в прошедшем времени. Мне это не понравилось. Хоть он и сам выбрал такой путь – мне всё равно было тревожно.

– Знаете историю этого места?

Голос вывел меня из задумчивости. Передо мной стояла женщина средних лет, в цветастом летнем платье с кудрявыми рыжими волосами и добрыми глазами с едва наметившимися морщинками.

– Да, – кивнул я, – прочитал в интернете. Специально пришёл посмотреть.

– Впечатляет, – улыбнулась женщина, – долгое время молодёжи никакого дела не было до истории. А сейчас времена меняются.

– Мне интересно, – я пожал плечами.

– И это правильно, – улыбнулась женщина, – тут всё дышит историей. И не только историей большой войны... вы ведь не местный, верно?

– Нет, – сухо ответил я.

Неожиданное внимание от незнакомки меня уже начинало напрягать.

– Вы не подумайте чего, – сказала она, будто почувствовав моё настроение. – Просто удивилась, что такой молодой человек в задумчивости в этом месте. Примета времени. Вы по работе здесь? Командировка? Наверно, одна из первых: вы очень молодо выглядите, я бы не дала вам больше двадцати двух.

Я даже улыбнулся от такого комплимента. Круто. Значит, я выгляжу куда старше, чем сам думал.

– Мне восемнадцать, – ответил я.

– Даже так! – Женщина улыбнулась. – Тогда тем более удивительно видеть вас в таком месте и в одиночестве.

– А вы местная? – Спросил я, чтобы сменить тему и заодно попробовать выведать полезную информацию.

– Верно, – кивнула женщина, – родилась и выросла здесь. Работаю учителем в старших классах.

Почему-то я решил, что она – хороший учитель. По крайней мере, умеет вызывать к себе симпатию и общаться так, что не чувствуешь себя ущемлённо. Вежливо, даже по отношению к младшим.

– Думаю, вы хороший учитель, – я решился на комплимент.

– Спасибо, – улыбнулась женщина, после чего добавила, вдруг посерьёзнев: – а ты – особенный парень. Я чувствую такие вещи. И вот, что я тебе скажу: если кто-то когда-то будет тебя убеждать, что лучше стать таким, как все – не верь. Оставайся собой. Иди до конца и старайся раскрыть себя по полной. Понимаешь?

– С...спасибо за совет, – чуть запнувшись, пробормотал я.

– Если бы дети всегда слушали наших советов – мир был бы другим, – улыбнулась учительница, – но всё равно, удачи тебе!

– Спасибо, – повторил я, – был рад познакомиться.

– Меня Лидия Ивановна зовут, – будто спохватившись, сказала учительница и протянула руку. – Ты прав, надо было представиться.

– Александр, – ответил я, коснувшись её тёплой ладони.

– Хорошее имя, – кивнула Лидия Ивановна, – означает «защитник».

– Я в курсе, – ответил я, – раньше было распространённое. Сейчас Саньков не так много.

– И это тоже верно, – улыбнулась она. – Поэтому вы стали нужнее.

– Хотелось бы верить... – тихо ответил я.

Глава 7.

«Рио»

Эти трое спустились с горы на неприятно трещащих мотоциклах. От них за версту несло неприятностями: вели себя вызывающие шумно, подначивали друг друга.

Я поморщился и решил потихоньку собираться в обратный путь. Жаль, конечно – хотелось в этом месте встретить закат. Местная достопримечательность, сухогруз под названием «Рио», который несколько лет назад вынесло на мель, был удивительно живописен. Хотелось посмотреть, как он будет выглядеть в закатных красках. Да и вода тут была чище, чем на пляжах в бухте, и большие волны мне нравились. Однако же, новое соседство меня совершенно не устраивало.

Собрав вещи в рюкзак, я собрался двинуться в обратный путь, который проходил по кромке прибоя, под нависающими крутыми известняковыми скалами до лестницы, принадлежащей одному из пансионатов.

Троица заглушила двигатели, но продолжала шуметь: крики, хохот, свист... я обернулся. Этого и следовало ожидать: они докопались до одной из девчонок, которая отдыхала на пляже. Девчонка была красивая: длинные светлые волосы, глаза насыщенного зелёного цвета и фигура что надо. Пока загорал, я любовался ей украдкой, но познакомиться даже не пытался: она была

с парнем – полным увальнем с повадками телёнка. И что красивые девчонки только в таких находят?... Но сейчас я ему совершенно не завидовал.

Тем временем разгорающийся конфликт от стадии словесной перепалки переходил к физическому воздействию. Один из мотоциклистов схватил девчонку за руку и тянул куда-то за собой. Её парень стоял с разведёнными руками и только глазами недоумённо хлопал. Другие отдыхающие как-то быстро рассосались. С неудовольствием я понял, что сам поступил так же. Остановился. Тяжело вздохнул.

Приглядевшись внимательнее, я понял, что эта троица не выглядела очень уж опасно. Не похоже, что они были бойцами. Просто шпана с деньгами: ведь развлечения, вроде горных мотоциклов, стоят недёшево. Скорее всего, они даже младше меня.

У нас при школе долго работала секция У-шу Саньда, которую организовал один из бойцов при поддержке местной администрации. Для учеников это было бесплатно, и уровень подготовки был достойный: пару лет назад мы даже ездили на областные соревнования. Но во время очередных разборок на местном уровне тренера посадили, а чиновника, который ему покровительствовал, сняли с должности. Но кое-какие навыки у меня остались, что частенько спасало в дворовых разборках.

Смогу троих завалить? Не уверен... к тому же, они в мотоциклетной защите. Но делать-то что-то надо! Девчонка уже визжала – молодчик выкрутил ей руку.

Я решительным шагом двинулся в обратном направлении. Увидев меня, вся троица хищно заулыбалась. Родовались развлечению, ради которого, похоже, всё и затевалось.

– Привет, ребят, – довольно дружелюбно сказал я, стараясь не проявлять агрессию, – давайте не портить друг другу вечер, а?

– О-о-о! – хлопнул ладонями один из молодчиков. – Глядите-ка, кто у нас тут нарисовался?

– Ты ничё не попутал, а? – спросил другой. – Нам собрался вечер испортить? Чё, здоровья вагон? Сейчас разгрузим!

Парочка двинулась мне навстречу, заходя с обеих сторон. Я приготовился, встал в стойку. Бросил быстрый взгляд на толстого парня. Нет, из него помощник не выйдет: он медленно отступал, вытаращив телячьи глаза. Наверно, отступал бы быстрее – если бы не был так напуган. Девчонка умоляюще смотрела на меня.

– Гы, да он боец, типо, – сказал тот, что заходил слева, – покажешь приём против этого лома?

У него в руке появился нож. И не просто появился: он достал его очень ловко. Вполне возможно, занимался ножевым боем или чем-то в этом роде. У меня по спине холодок пробежал.

Правый, пользуясь тем, что моё внимание переместилось, рванул вперёд, метя мне в челюсть рукой в защитной перчатке. Я увернулся, и с разворота ногой попал ему в шею. Ощутимо – но не настолько сильно, чтобы убить или покалечить. Молодчик отлетел, хватая ртом воздух.

Тот, что с ножом, оскалился и рванул на меня. Для меня время будто замедлилось. Я пытался предугадать направление его удара. Сработать на опережение. Начал двигаться вправо: сбить его с ног, обездвижить, разоружить – до того, как отдышится первый.

Краем глаза я заметил, что третий молодчик освободил девушку. Он пытался зайти мне за спину. Плохо!

И тут парень с ножом в рывке навзничь падает на землю, едва не напоровшись на собственный нож.

Я остановился в растерянности. Оставшиеся двое молодчиков переглянулись, после чего одновременно направились к упавшему приятелю. Я же повернулся к девушке.

Она дрожала, глядя на троицу испуганными глазами.

– Пойдём, – тихо сказал я, протягивая руку, – скорее!

Она с недоумением посмотрела на меня.

– Надо уходить! – повторил я, уже громче.

– Он не дышит!!! – заорал один из мотоциклистов. – Помогите!!!

Поразительно, как резко поменялось настроение нападавших. Только что они были кровожадной бандой, уже почуявшей кровь жертвы – и вот они испуганные дети, столкнувшиеся нос к носу с настоящей трагедией.

– Скорая! – надрывался тот, который хотел зайти мне за спину. – Позвоните в скорую! У него сердце не бьётся!

Он глядел на меня со смесью испуга и мольбы.

– Оль, он прав, надо уходить, – сказал толстый парень.

Похоже, он первым пришёл в себя. Что ж, хоть такая помощь.

– Идём, – кивнула девушка.

Она направилась туда, где лежали их вещи, и быстро собрала в матерчатую пляжную сумку.

– Помогите! Тут приёма нет! – продолжал надрываться один из молодчиков.

Я бросил быстрый взгляд на того, кто нападал на меня с ножом. В районе его головы по светлomu камню растекалось красное.

– На гору поднимись, – сказал я, когда мы проходили мимо, – там приём есть. Но можешь не торопиться. Он мёртв.

Я несколько не сомневался в своих словах. Если в случае с Егором это ещё могло быть совпадением – то теперь сомнений не было: эти смерти связаны со мной. Это осознание было похоже на холодный душ, от которого замирает сердце, сбивается дыхание, но проясняется голова.

Мы были уже на полпути к лестнице, когда сзади послышался звук заведённого мотоциклетного мотора. Кто-то из молодчиков поехал наверх, вызывать помощь.

– Ты думаешь, он на самом деле мёртв? – Спросила меня Ольга, как бы невзначай опираясь на мою руку.

– Да, – кивнул я, – думаю.

– У него нож был... – проговорила она, задумчиво. – Какая мгновенная карма...

Я пожал плечами.

– А ты мне сразу понравился, – вдруг заявила Ольга, состроив глазки.

Я с недоумением посмотрел на толстого парня. Тот и ухом не повёл.

– Ты мне тоже, – решил признаться я.

– А чего не подошёл?

– Ну, ты, вроде как не одна, – сказал я, – не в моих привычках разбивать пары.

Ольга прыснула.

– Денис – не мой парень, – сказала она, – как ты вообще мог такое подумать? Дэн, без обид!

Вместо ответа парень показал неприличный жест. Ольга только хихикнула.

Блин, и правда: почему я сам не догадался, что они – не пара? Теперь это казалось очевидным.

– Брат, да? – предположил я.

– Снова мимо. Он... коллега. Партнёр. Мы работаем вместе, – сказала Ольга.

Теперь она уже увереннее опёрлась на мою руку. Я же положил ладонь на её талию.

Сухогруз вскоре скрылся за скалой. Скажу честно: если бы не Денис, я бы рискнул попробовать довести дело до самого интересно прямо тут, на берегу моря. После всего случившегося кровь закипала. Я вспомнил, как Пашка рассказывал, как он в одиночку от гопников отбил

в городском парке: «Когда до своего дома добрался, подтянулся раз тридцать подряд. И два раза передёрнул». Теперь я отлично понимал его эмоции.

– А что это у тебя тут? – будто нарочно поддразнивая меня, Ольга показала на карман на моих плавках.

Я специально выбрал такую модель, чтобы не оставлять звезду ни на мгновение. Почему-то от одной мысли, чтобы просто запереть её в сейфе и пойти гулять самому, мне становилось нехорошо. Будто эта вещь каким-то образом срослась со мной, стала одним целым.

– Потом покажу, – пообещал я.

– Договорились, – Ольга улыбнулась так, что у меня голова закружилась.

Оставалось только радоваться, что плавательные шорты на мне были достаточно просторными. Иначе подниматься наверх, к людям, было бы просто неприлично.

Глава 8. Легенда

Вчера я перебрался на другой берег Цемесской бухты, в местечко, которое называется Кабардинка. Типична курортная зона: организованные пляжи, многочисленные кафешки и нехитрые развлечения, вроде поездок в горы на внедорожниках или морских прогулок.

Я снял номер в гостевом доме, рядом с пляжем. Крошечный, но со всеми удобствами: душ с туалетом, кондиционер и даже небольшой балкончик с сушилкой для полотенец. Пригласить Ольгу было не стыдно. Что я и сделал после того, как мы посидели на берегу бухты, в ресторанчике и прогулялись по набережной, в пёстрой и шумной толпе отдыхающих.

Она лежала на моём плече, положив тонкую ладонь на грудь. Свет Луны, которая выглянула украдкой из-за тёмной горы, серебрил её волосы. В какой-то момент мне показалось, что она уснула. А я продолжал любоваться ей, стараясь не потревожить.

– Откуда ты взялся, Сашка?.. – вдруг спросила она, сжимая ладонь и легонько потягиваясь.

– Из Подмосковья, – ответил я, улыбнувшись.

– О, значит, столичный житель? – Оля приподняла голову и посмотрела мне в глаза. – С детства мечтала влюбиться в москвича, чтобы переехать.

Я не сразу понял, что она шутит.

– Я живу в Егорьевске, – сказал я, – это больше ста километров от столицы. Всё равно, что дальше замкадье. Так что вряд ли ты мечтала обо мне.

Она улынулась и снова закрыла глаза.

– А ты откуда? – спросил я.

– Местная я, – ответила Оля, – из Новороссийска.

– Хороший город, – сказал я.

– Смеёшься, да? – она снова открыла глаза и подняла голову. – Нет, не смеёшься. Новороссийск мало кому нравится. Рабочий городок. Просто, грязненько... заброшек много.

– Это да, – кивнул я, улыбаясь, – такого добра хватает!

– Нравятся заброшки? – спросила она.

Я задумался на секунду. До этого лета я как-то равнодушен был к таким вещам, хотя слышал, что многие увлекаются красотой и романтикой упадка... пожалуй, всё изменилось после того, как я нашёл звезду. Это ощущение волшебства, призрачные линии в воздухе... теперь это со мной навсегда. И оно как-то связано с заброшенными местами, вроде той станции.

– Да, – кивнул я, – нравятся.

– Можно было догадаться. Ты ведь недавно приехал? И сразу на «Рио» пошёл, – сказала она. – К счастью для меня!

– Я ещё в Новороссийске несколько мест видел, – добавил я.

– Какое больше всего понравилось?

– Старый дворец культуры, пожалуй, – ответил я. – Необычная история. Странная. Я читал, что его планировали открыть в тот день, когда война началась.

– Так и есть, – кивнула Ольга, – а ещё про него самые разные легенды ходят.

– Какие? – Заинтересовался я.

Ольга нахмурилась и почесала бровь.

– Вообще разные, – сказала она, – но самая страшная про школьную учительницу.

Я насторожился.

– Расскажи.

– В том доме культуры творческую секцию по совместительству должна была вести одна из лучших учительниц города. Как-то её звали, типично для училки, – Ольга нахмурилась, вспоминая, – то ли Роза, то ли Лилия...

– Лидия? – Вставил я.

– Точно! – Улыбнулась она, – Лидия Ивановна. Местная легенда. На школе есть мемориальная доска, посвящённая ей. Говорят, она фантастически умела с детьми работать. Раскрывала таланты. Её ученики выигрывали всесоюзные олимпиады, а её саму пытались в Москву сманить, в педагогический, учить других учителей... и вот, с началом войны все парни её класса отправились добровольцами на фронт. В первый же день, когда дом культуры должны были открыть. И все погибли, ещё до конца лета. А она после этого перестала брать новые классы, до конца жизни работала в местной библиотеке да носила цветы на двадцать второе июня каждый год к тому самому дому культуры, где парни её класса приняли решение на фронт идти в день, когда он открыться должен был...

– Грустная история... – проговорил я, пытаюсь убедить себя, что это простое совпадение. Мало ли Лидий Ивановн в Новороссийске?

– Это ещё не всё, – сказала Оля, – есть примета, что выпускникам нельзя подходить к дворцу в первый месяц лета. Можно встретить призрак учительницы.

У меня неприятно похолодели кончики пальцев.

– И что, часто её видят? – спросил я.

– К счастью, нет, – улыбнулась Оля. – Тем, кого она видит, учительница говорит, что они особенные. А потом эти ребята гибнут. До конца лета. Совсем как её ученики.

Испуг – он бывает разный. Когда с тобой рядом красивая девушка, которая только что стала твоей, страху нельзя давать шанса. Но не все рефлексy можно контролировать сознательно.

– Ты чего? – удивлённо спросила Оля, почувствовав, как резко участился мой пульс. – Это просто легенда! Если что – лично я не знаю ни одного погибшего выпускника. И потом, это страшилка для школьников. Для нас с тобой не страшно. Даже если придём в нужное время на место – к нам она не явится.

– Ага, – автоматически кивнул я.

– Кстати, тебе сколько? – Спросила Оля, – я поначалу не дала бы больше двадцати. Потом только поняла, что ты старше.

– Как? – спросил я.

– По глазам, – улыбнулась она, – у тебя глаза старше.

Сказать правду или соврать? Если правда прозвучит – что будет? Наверно, она решит, что я прикалываюсь. А если поверит в реальность произошедшего, то будет считать меня обречённым. Постарается держаться подальше и захочет оборвать связь – хотя бы просто для того, чтобы не узнать, как закончится для меня это лето... неправда насчёт возраста – это ведь не слишком большая ложь. К тому же, она сама решила, что я старше... зачем её разочаровывать?

– Вон оно что, – улыбнулся я.

– А знаешь что, – сказала она, приподнимаясь на локтях, – ты ведь на колёсах, да? На машине приехал?

– Ага, – нехотя кивнул я.

Я никогда не стеснялся своей «Калины»; в моей среде даже такая тачка у парня моего возраста, едва получившего права, считалась крутым делом. А тут вдруг подумал, что, если она разочаруется?..

– Давай прокатимся в страшное место! – предложила она. – Заодно ещё одну легенду расскажу!

– Сейчас?

– Ну, да, – Оля пожала плечами, – уснуть мы уже всё равно не уснём. А по страшным местам лучше ходить ночью. Так?

– Наверно, – сказал я.

Уснуть я бы точно не смог. А так хоть будет время подумать, что делать с тем, что Оля рассказала про учительницу. Воспринимать это всерьёз? Или это какой-то изощрённый розыгрыш? Что, если меня просто какие-то местные трэш-блогеры взяли в оборот, и сейчас снимают мою реакцию? Я даже покраснел, когда представил на экране то, что мы вытворяли в номере некоторое время назад.

Что ж. Трэш-розыгрыш – это вполне себе версия. А, учитывая, что эта игра предполагала близкое общение, пожалуй, я даже не был в обиде.

Пускай идёт как идёт. Посмотрим, что они ещё для меня приготовили.

Оля небрежно поцеловала меня, после чего встала с постели и упорхнула в душ. Через некоторое время послышался шум воды. Какое-то время я боролся с соблазном присоединиться к ней, но тогда эта ночь точно закончилась бы в номере; ни на какие поездки сил после очередного раунда любви бы не осталось. А во мне вдруг проснулось любопытство: что же такого страшного она мне хочет показать?

Я накинул полотенце на талию и вышел на балкончик. Луна так и висела над горами. Справа виднелся кусочек моря, переливающийся серебром.

«А что, если это всё правда? – думал я. – Что, если до конца лета мне суждено погибнуть?» Я вспомнил свои ощущения, когда Егор наставил на меня пистолет. И того парня с ножом. А ведь я уже должен был быть мёртв. Как минимум два раза...

Вернувшись в комнату, я достал звезду из кармашка на плавках. Несмотря на обещание, я так и не показал её Оле – нам не до того было. Теперь, в лунном свете, металл отливал синевой. Оттенок снова поменялся. Скорее всего, это было связано с происшествием на берегу. Похоже, эта штукавина меня защищает... достаточно ли будет этой защиты, чтобы справиться с проклятием призрака училки? Ответа у меня не было. Но я вдруг подумал, что, даже если мне не суждено пережить это лето – его надо провести так, чтобы ни о чём не жалеть.

Глава 9. Светляки

Чтобы доехать до места, пришлось забираться по просёлку на гору. Оказалось очень кстати, что, среди прочего «колхозного тюнинга» я в своё время поставил проставки на амортизаторы и немного её приподнял. Да, это немного ухудшило управляемость на трассе – но я ведь не собирался в стрит-рейсеры, а возможность не чиркать пузом по лежащим полицейским, которых в немилосердном количестве напихали по городу, того точно стоило. Тем более, что сами проставки достались мне, считай даром: помог с гаражным переездом одному знакомому, который недавно продал «Калину», не успев поставить на неё всё, что планировал.

– Отлично, добрались! – сказала Ольга, указывая на какое-то строение, стоявшее возле небольшой гравийной площадки.

Я встал возле него и спросил, улыбаясь:

– Были сомнения?

– Если честно – да, – кивнула Оля. – Сюда обычно на джипах заезжают. Но сейчас погода сухая, поэтому я и решилась предложить.

– Надеюсь, оно того стоило, – я подмигнул ей. – Ну что, покажешь все ужасы этого места?

Оля улыбнулась в ответ и вышла из машины. Я погасил фары и заглушил двигатель.

Отсюда, с горы, открывался отличный вид на бухту. В море мерцали огни кораблей, стоящих на рейде. Внизу россыпью электрического света лежала Кабардинка.

В какой-то момент мне показалось, что огни посёлка беспорядочно мигают. А потом я сообразил, что эти огоньки – значительно ближе. Они парили в воздухе, то вспыхивая, то исчезая. Поначалу я даже немного испугался. «Что, если это место каких-то погибших душ?» – подумал я. И только потом сообразил, что впервые в жизни вижу настоящих светлячков.

– Ух ты... – вырвалось у меня.

– Светляки? – уточнила Оля. – Да, в горах их полно! А у вас они не водятся?

– Ни разу не видел... – признался я.

– Красиво, правда?

– Ага.

– Ну всё. Пошли пугаться!

Оля потянула меня за руку в сторону заброшенного строения, которое представляло собой коробку из серых каменных блоков с чернеющим дверным проёмом.

– Что это такое? – спросил я. – Кто-то дом не достроил?

– Не-е-ет, всё интереснее! – ответила Оля, включая фонарик на телефоне. – Потом расскажу. Ты проходи!

В первую секунду я действительно испугался: прямо напротив дверей на небольшом то ли постаменте, то ли алтаре стоял крупный человеческий череп.

– Ух! – вырвалось у меня.

Оля засмеялась. А я осмотрелся внимательнее. Кроме обычного для таких мест бытового мусора, тут были странные надписи на стенах, засохшие букеты и огарки свечей.

– Это, типо, гнездо сатанистов или что-то в этом роде? – спросил я.

– Ну, в какой-то степени, – Оля пожалла плечами, – эти ребята действительно пытались использовать это место для своих нужд, но не больно-то получилось. А вообще это всё киношники устроили.

– А-а-а, – кивнул я, – декорация!

– Ага. И новая туристическая достопримечательность. Как «Рио». Ещё одна остановка на экскурсионных маршрутах и возможность заработать денюжку для местных.

– Всё равно круто, – ответил я, осматривая череп.

Теперь было очевидно, что он раза в два крупнее натуральной величины и сделан то ли из бетона, то ли из какого-то шершавого серого полимера.

– Рада, что тебе понравилось.

– Ну что, вернёмся в номер? – спросил я с улыбкой.

Оля замялась.

– Не знаю, – ответила она после паузы. – Разве что ты захочешь пойти дальше?.. Ночь ещё не закончена.

Она подошла ближе. Её грудь почти касалась моей; я чувствовал её дыхание. И тут где-то во мне поднялись отголоски того чувства, которое я испытал там, в заброшенном вагоне.

– Я готов! – ответил я.

– Это может быть уже по-настоящему опасно, – ответила Оля. – И страшно.

– Значит, оно точно того стоит, – подмигнул я.

– Ладно, – кивнула она. – Раз решили, то пошли.

Мы выбрались наружу. Луна клонилась к горизонту, но яркие звёзды не давали опуститься полной темноте.

– Это место, – она кивнула на сооружение, – должно было стать насосной станцией. В пятидесятые годы начали строить водовод через горы, чтобы район водой обеспечить. Но оказалось, что вода идёт самотёком, и насосы не нужны. После этого станцию забросили.

– Ясно, – кивнул я.

– Это официальная версия, – добавила Оля. – Для туристов. На самом деле на пути водовода обнаружили кое-что. И эту находку сразу постарались скрыть. А проект водовода тихо изменили.

– И что же это было?

– Это... – начала было она, но сбилась. – Давай сам посмотришь. Если готов.

– Готов, конечно!

Мы прошли узкой тропинкой в сторону от грунтовки метров триста и оказались на краю обрыва.

– Вот теперь будь внимателен, – почему-то шёпотом сказала Оля. – Слушай всё, что я говорю, выполняй все указания. Если всё сделаешь точно – опасности почти нет.

– Хорошо, – ответил я, стараясь, чтобы мой голос звучал серьёзно.

Её настроение и собранность передались мне.

Оля опустилась на колени, мельком глянула вниз, потом, нащупав что-то ногой, шагнула с обрыва. Я едва удержался, чтобы не зажмуриться.

– Тут ступени замаскированные. Их видно только если точно знаешь, на что смотреть, – сказала Оля.

Я подошёл вплотную к обрыву и посмотрел туда, куда она светила фонариком. Поначалу мне показалось, что она парит в воздухе. Это было довольно жутко. Но потом я разглядел небольшое пятнышко обточенной ветром и водой скалы, на которой стояла её стопа. И дальше – цепь таких пятнышек, ведущих куда-то вниз.

В другое время на такой спуск безо всякой страховки я бы не решился. Но теперь просто не мог пойти на попятную.

Оля спустилась дальше вниз, придерживаясь руками за скалу. Стараясь унять дрожь, я последовал за ней. Хорошо хоть в дорогу заставил купить себе хорошие трекинговые кроссовки...

Мы успели спуститься метров на десять, когда наверху послышались громкие голоса. Подняв голову, я увидел лучи фонарей, беспорядочно шарящих по ночному небу. Оля замерла.

– Тс-с-с! – Едва слышно произнесла она, вжавшись в скалу.

Я поступил так же. Впрочем, это не помогло: через несколько секунд яркий луч фонарика упёрся мне в лицо. Я зажмурился.

– Эй! – окликнули сверху. – Полиция! Выбирайтесь наверх! Осторожно и без глупостей!

Глава 10. Допрос

У нас забрали документы, но хорошо хоть разрешили ехать на своей машине до отделения. Оля заметно нервничала, и я старался её подбодрить:

– Да ладно, мы ничего такого не делали, – говорил я. – В крайнем случае административку со штрафом за какое-нибудь нарушение впаяют, для отчётности.

– Ох, Сашка, хотелось бы верить, – ответила Оля. – Но есть у меня некоторые сомнения... понимаешь, это место – оно вроде как неприкасаемым считалось. О нём знали очень немногие, скажем так, специалисты. И если уж менты стали его пасти – что-то нехорошее случилось... и как бы это не было связано с нашими вчерашними приключениями...

– Да какие приключения! – я пожал плечами. – Мы-то точно ничего плохого не делали! Парня того пальцем не касались, и все остальные свидетели!

– Ты не понимаешь, – Оля мотнула головой, – у этих ребят, как правило, родители не простые. И что они могли учинить в истерике я не представляю...

– Ладно, – кивнул я, – пока мы ничего не знаем, паниковать рано... кстати, что там было-то? Что за страшное место? Расскажешь, раз сюрприз всё равно испорчен? Лучше, чтобы я это знал, когда спрашивать будут, иначе вопросов будет больше, сама понимаешь.

– Древняя цистерна, – вздохнула Ольга. – Подземный резервуар впечатляющих размеров и нереальной глубины. Там водятся люминесцирующие организмы, из-за чего по ночам эта штука светится, создавая ощущение бесконечной звёздной бездны под ногами.

– Блин. По мне так звучит красиво, а не страшно! – заметил я.

– Угу, – кивнула она, – это пока не начинаешь вглядываться в ту бездну...

В отделении нас промурыжили больше часа. Опросили, взяли показания. Потом следак по очереди вызывал нас в кабинет для дачи объяснений.

Оля была первой. С ней беседовали полчаса, и вышла она совершенно спокойная. Меня это приободрило.

В кабинете меня усадили на стул, напротив стола, за которым сидел полненький усатый лейтенант. Он с обречённым видом пил остывший кофе из металлической кружки. На столе перед ним были разложены мои вещи, которые изъяли при личном осмотре, в том числе звезда.

Честно говоря – во всей этой ситуации меня сильно беспокоила её сохранность и теперь, увидев её рядом, я даже испытал что-то вроде облегчения. По крайней мере, теперь она в зоне досягаемости. В совсем крайнем случае рвану вперёд, схвачу её. А там лейтенант начнёт угрожать мне стволом. С известными последствиями. Что в этом случае делать дальше я не знал, так далеко не успел продумать.

– Костин Александр Сергеевич, – начал лейтенант, листая мой паспорт. – Когда были?

– Вчера, – ответил я.

– Хм... остановились где?

– Гостевой дом «Магнолия».

Лейтенант поморщился.

– Ясно. Имейте ввиду, хозяева периодически «забывают» подавать сведения о жильцах для регистрации. Если после семи дней пребывания сведений о вас не будет в базе – вам грозит до трёх тысяч рублей штрафа или административный арест.

При слове «арест» у меня по спине холодок пробежал. Неужели и правда у нас такие законы?..

– Понял, – кивнул я.

– Так что рекомендую проконтролировать этот момент, – сказал он, и тут же добавил, кивнул на вещи, разложенные на столе: – Это ваше?

– Моё, – кивнул я.

– И это тоже? – лейтенант поднял звезду. – Что это такое?

От страха у меня в голове мысли понеслись со скоростью ракеты. Я вдруг подумал о брелках, которые нам давали на стажировках в старших классах на предприятиях... а почему бы нет?

– Логотип, – ответил я. – Дядька работает в этой компании.

Лейтенант кивнул и с понимающим видом хмыкнул.

– Синяя звезда? «Маерск»? – его тон сразу резко поменялся, стал добродушным и усталым. – Чего сразу не сказал, что родные из моряков?

Я понятия не имел, что за зверь этот «Маерск», но на всякий случай кивнул.

– Ага. Он.

– Ясно. А я уж решил, что это какая-то оккультная хрень, – улыбнулся лейтенант, после чего снова стал серьёзным и добавил: – В общем, у нас тут в посёлке большая неприятность случилась. Умер сын одной из шишек. Катался тут по горам, и вроде как сердце прихватило. В двадцать лет инфаркт...

– Ужас какой! – я изобразил притворное сочувствие.

– Да обычное дело, если переползть с солей на спицы и обратно... – следовательно снова грустно вздохнул. – Но папашке это не объяснишь. Кто-то из приближенных ему в голову втемяшил, что на дитячко что-то вроде порчи навели. Тот через знакомых в нашем руководстве спустил разнарядку на усиление и проверку всех мест, где такой народ тусуется. Который может прочу навести. Искать троих, которую вроде как с ними во время происшествия видели. В общем, попали вы под раздачу! Но хоть под описание не подходите.

– Это... очень странно... – выдавил я, чувствуя, как сильно пересохло во рту.

– Вот такие дела у нас творятся! – сказал лейтенант. – По правде говоря, я всю эту хрень тоже не одобряю. Ну да что с этим поделаешь? Такова жизнь. В общем, забирай свои вещи. И вот тебе штраф за нарушение общественного порядка, пятьсот рублей. Извини, но без этого не могу отпустить – а то выезд опергруппы не закроем. И постарайся с подружкой больше не лазить ночами где ни попадя. Лучше уж на берегу вечера коротайте: прибой, романтика, все дела...

– Спасибо, – сказал я, забирая вещи и квитанцию.

Честно говоря, я чувствовал раздражение, а не благодарность. Но то, что звезда ко мне вернулась, придало спокойствие.

– Свободен!

Когда мы отъехали со стоянки возле отделения, небо уже светлело. День обещал был солнечным и жарким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.